

"Мастер, что вы имеете в виду, когда так смотрите на меня?"

Видя, что глаза Сюаньцин Чжэньсянь покинули тысячи миль, а затем уставились на него со смущением и надеждой в глазах, Е Цзан лишь почувствовал себя очень необъяснимо.

Идея уже была дана тебе, и нет никакой необходимости "снижать свою ценность" ради благополучия смертных. Чего тут стесняться?

Хотя эта идея действительно имеет цену, но... почему бы тебе не сделать это без цены?

"this....."

Сюаньцин Чжэньсянь колебался мгновение, затем снова посмотрел вниз на Цяньли Выразительного, и, наконец, он все еще боролся, и сказал: "Племянник! Твоя идея, они все очень согласны! Просто, кто сражается против дьявола, кто это? Я тоже не хочу быть этим "волшебником", так что..."

"Нет, среди них есть праведный путь и демонический путь. Разве не должен быть легким путь борьбы с праведным демоном?" спросил Е Цзан, притворяясь озадаченным.

Почему никто не хочет заниматься этим "демоном"? Е Цзан уже ступил в святое царство, и естественно невозможно не знать, что знают эти люди.

На самом деле все очень просто: "дьявол" - это отвергнутая "воля мира".

Если вы хотите быть этим "демоном", вам не обязательно объявлять себя чудовищем, но вы должны делать то, что должен делать настоящий "демон".

Возьмем самый простой пример: злодей, который поклялся править миром или уничтожить его.

На уровне культиватора это можно понимать и как активное вызывание катастрофы.

Если вы хотите совершить такой поступок, то помимо тех моральных этикетов, которые нарушает правильный путь, самым важным является прямой ущерб интересам воли мира.

Вы нанесли ущерб интересам других людей, как они могут по-прежнему хорошо к вам относиться?

Поэтому многие такие злодеи в конце концов терпят крах или трагически погибают по необъяснимой причине.

Более того, хотя оба культиватора заранее знали, что это "игра", когда ограбление действительно произошло, они ничего не могли с собой поделать.

Покинуть свой собственный мир и отправиться в другие миры, чтобы "проповедовать", не означает, что у них есть способность "выпрыгнуть из Трех царств".

Это как: когда человек покидает страну, хотя законы родины не могут ему помочь, это не значит, что он имеет возможность игнорировать законы той страны, где он находится.

Если вы нарушите закон в своей стране, вы будете осуждены, и если вы нарушите закон в другой стране, вы также будете осуждены.

Идя на такой большой риск, если есть соответствующая отдача, то это все.

В конце концов, люди умирают ради богатства, птицы умирают ради пищи, а культиваторы готовы рисковать своей жизнью ради больших возможностей.

Но на самом деле, чтобы совершить это "волшебство", риски и выгоды не пропорциональны.

Воля мира не столь разумна, вы - тот человек, которого следует ограбить, и вам не будет дела до выкрутасов себе подобных.

В антропоморфных терминах, воля мира - это такое руководство, которое ставит себе в заслугу последовательность.

Вы сказали, что рисковали жизнью и смертью, но в итоге не умерли, не так ли?

Значит, риск "девятой смерти" не может быть учтен при рассмотрении "вознаграждения за заслуги".

А если бы он умер?

Если вы умрете, вы умрете.

Поэтому, чтобы работать на такого руководителя, достаточно одного слова "стабильный".

"Кроме того, есть еще один момент - этот "дьявол" должен обладать способностью делать коренных практиков беспомощными, чтобы сотрудничать с нами в разыгрывании этой сцены. Иначе, если он попадет в руки коренных практиков, спектакль может быть разыгран". Я не могу больше продолжать". Сюаньцин Чжэньсянь продолжил, чтобы сказать еще один важный момент.

Настоящая цель битвы между демонами - подчеркнуть способности культиваторов, поэтому "дьявол" в конечном итоге должен быть побежден культиваторами. Долина

Однако коренные практики этого мира, хотя истинные бессмертные и были вытащены наружу, не все те, кто остался в мире смертных, были муравьями.

Никто из культиваторов не хочет быть этим "дьяволом". Важная причина заключается в том, что у них нет уверенности в себе, чтобы подавить коренных культиваторов.

В частности, после того, как он станет "дьяволом", он все еще будет мишенью для воли мира, и он действительно может опрокинуться в канаву.

"Итак, что они имеют в виду?" Е Цзан уже догадывался, когда услышал это.

Сюаньцин Чжэньсянь, стоя перед племянником, смутился и сказал: "Они имеют в виду, что... только ты, племянник, больше подходишь для сотрудничества с ними в этой сцене во всех аспектах."

Е Цзан поднял брови и спросил, "Как они узнали, что я подхожу для этого?".

Раньше, когда они привели этих людей, они не знали о "великих достижениях" Е Цзана, они рассматривали Е Цзана только как младшего, который следовал за Сюаньцин Чжэньсянь.

Даже те, кто знал Е Цзяня, просто кивали знакомым, не будучи достаточно знакомыми, чтобы понять все.

"Два небесных генерала тоже в группе..." ответила Сюаньцин Чжэньсянь.

"...Похоже, что они не очень заняты!" Е Цзан взглянул на небо.

Можно ли считать это выкапыванием ямы и закапыванием себя?

Е Цзан сам придумал эту идею, и Е Цзану пришлось самому выступить в роли злодея. Смысл был в том, что выгода была невелика.

Конечно, нельзя сказать, что это совершенно бесполезно. В конце концов, как только мир быстро уляжется, снова наступит его очередь в мир Истока.

Нельзя сказать, что он страдает. В конце концов, Е Цзан шагнул в святое царство, и даже если он не полностью "выпрыгнет из трех царств", он не слишком пострадает от воли мира.

Более того, с силой Е Цзяня ~www.wuxiax.com~, не нужно беспокоиться о том, что он опрокинется в канаву, достаточно сыграть большого злодея, который делает коренных практиков беспомощными.

Видя, что Е Цзан не раздражается, Сюаньцин Чжэньсянь неуверенно спросила: "Племянник, что ты думаешь?".

Е Цзан кивнул и с улыбкой сказал: "Дядя, не думай слишком много, похоже, что только мой племянник и племянник подходят для этой работы".

Сюаньцин Чжэньсянь выпустил длинный вдох, затем улыбнулся и сказал: "Так хорошо, так хорошо."

Неудивительно, что Сюаньцин Чжэньсянь был так осторожен.

Что касается отношений между учителями и сектами, то Е Цзан является племянником Сюаньцин Чжэньсяня, но он уже покинул школу и основал другую секту.

С точки зрения сотрудничества с Сяньтином, Е Цзан "разговаривал и смеялся" с императором Баем.

С точки зрения культивирования царства, Е Цзан уже ступил в святое царство, а также смутил Татхагату Великого Солнца.

Из-за всего этого Сюаньцин Чжэньсянь не был уверен, что сможет поручить Е Цзаню что-то сделать, полагаясь только на отношения между дядей и племянником.

К счастью, Е Цзан все еще очень "подходящий".

После подтверждения участия Е Цзяня, Сюаньцин Чжэньсянь оповестил евангелистов и привел Е Цзяня в группу обмена евангелистами.

Все в группе уже слышали от генералов, что Е Цзан уже не тот, что раньше, и он стал гораздо осторожнее в своих речах.

"План очень прост. Я спущусь в мир и сыграю роль мирового дьявола. Сначала я одержу победу над несколькими известными людьми из числа коренных практиков, а затем вы сможете начать набирать обороты, чтобы атаковать меня. Кстати, чтобы гарантировать истину, давайте вы все же пройдете туда-сюда несколько раундов, иначе ваша репутация не поднимется." сказал Е Цзан толпе, войдя в группу.

"Неплохо! То, что сказал Верховный Бессмертный Вуджи, очень верно".

"Это тяжелая работа и упорный труд! Верховный Бессмертный Вуджи много работал".

Хотя все в группе не собираются быть голыми || голыми льстецами, но по умолчанию Е Цзяня стали называть "Шаньсянь".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2096202>